

**Памяти
Елены Александровны Морозовой**

Двадцать второго сентября 2020 года в возрасте 92 лет скончалась доцент кафедры высшей геометрии и топологии мехмата МГУ Елена Александровна Морозова. Ее необыкновенная и прекрасная судьба заслуживает особых проникновенных слов. Она была тем человеком, для которого мехмат МГУ был не только местом служения науке, преподаванию и людям, но и родным домом, где жили и работали не просто коллеги, а близкие люди. Они помогли ей выбрать путь в жизни, а сама она неизменно старалась оказать всевозможную поддержку, когда кому-то из них нужны были помощь и защита. Прожила Елена Александровна долгую счастливую жизнь, и никто не видел ее угрюмой, мрачной, чем-то недовольной, никто не слышал от нее никаких жалоб.

Елена Александровна родилась пятнадцатого мая 1928 года в Москве — городе, который она очень любила. Как сама она уточняла в интервью¹, родилась она “. . . у подножия двух отрогов Таганского холма — *Вшивого* и *Таганского*, в *Тетеринском переулке*, в коммунальной квартире бывшего доходного дома”. Ее отец, Морозов Александр Никанорович (1904–1988), был инженером, окончившим Московский машиностроительный институт (ныне Московский государственный технический университет МАМИ) по специализации “кузнечно-прессовое оборудование”. Мать ее, Зинаида Дмитриевна (в девичестве Васильчикова) (1903–1974), не работала, посвятив свою жизнь заботе о муже и воспитанию дочери.

С раннего детства отец Лёли (так ласково звали Елену Александровну ее родные, близкие, а затем и коллеги) приучал ее решать шуточные математические задачки. А когда она была в четвертом классе, он принес ей из библиотеки книжку Якова Исидоровича Перельмана с таинственным названием “Занимательная арифметика”. Книжка эта и пробудила у Лёли уже нешуточный интерес к математике.

В седьмом классе школы на математические способности Лёли обратила внимание ее учительница математики Анастасия Григорьевна Юрьева, жена главного редактора журнала “Математика в школе” Ростислава Семёновича Черкасова, работавшего учителем математики в соседней школе и делившегося с супругой “своими запасами задач”. Кроме того, в школе, где Лёля училась, проходили педагогическую практику студенты Московского областного педагогического института имени

---

¹Здесь и далее мы имеем в виду обстоятельную беседу с ней, опубликованную в 5-м выпуске издаваемой (с 2008 года) на мехмате МГУ серии “Мехматяне вспоминают” (выпуск подготовлен В. Б. Демидовичем). М.: Изд-во Попечительского совета мехмата МГУ, 2015. 106–148).

Н. К. Крупской (ныне называемого Московским государственным областным университетом) под руководством профессора Ивана Косьмича Андропова. Все это укрепляло желание Лёли посвятить себя математике.

На всю жизнь в памяти Лёли остались прослушанные в школьные годы две лекции о математике, геометрии и судьбе ученого в связи с юбилеем Николая Ивановича Лобачевского — была суровая пора войны, но 150-летие со дня его рождения в нашей стране отмечалось широко. Одну из этих лекций она с интересом слушала по радио — читал ее профессор Нил Александрович Глаголев. Но особое восхищение вызвала проникновенная лекция о Лобачевском члена-корреспондента АН СССР Павла Сергеевича Александра (которому ассистировал тогда студент Олег Вячеславович Локуциевский), состоявшаяся в Политехническом музее. От Локуциевского тогда же Лёля узнала, что в МГУ возобновились чтения (воскресных) лекций по математике для школьников и работы школьных математических кружков. И вскоре она переступила порог университета, записавшись в кружок, который вели студенты Исаак Моисеевич Яглом и Акива Моисеевич Яглом, а также студентка Ольга Александровна Ладыженская. В этом кружке с энтузиазмом рассказывалось школьникам о красоте различных геометрических преобразований, об элементах бурно развивающейся в XX веке топологии, разбирались замысловатые задачи, что окончательно укрепило Лёлино решение поступить на мехмат МГУ.

Многое из того, что украшает нашу профессию — возрождающийся послевоенный мехмат МГУ и начало работы Московского университета в новом здании, — безвозвратно уходит со временем, и особенно горько, что хранительница всех этих живых историй покинула нас. Кто бы сейчас еще мог рассказать о том, как проходили в университете тогда вступительные экзамены, как удавалось добыть дополнительные места для способных школьников в пору, когда возвращались из армии ее будущие друзья. Как раз по этому поводу поделилась в интервью своими воспоминаниями Елена Александровна.

Поступление на мехмат МГУ оказалось для нее делом не простым, поскольку в том 1946 году происходила массовая демобилизация из армии. К тому же перед началом сдачи экзаменов она заболела и пропустила два экзамена по литературе — они были первыми. Сдав остальные экзамены, она пошла в приемную комиссию выяснить, когда будет дополнительный экзамен “для проболевших”. Но оказалось, что такой экзамен уже был, а ее просто забыли предупредить о нем. И ректор МГУ профессор Илья Савич Галкин объявил, что “больше никаких экзаменов не будет”. Лишь обращение к председателю приемной комиссии мехмата МГУ академику Андрею Николаевичу Колмогорову спасло ситуацию: увидев ее отличные отметки по сданным вступительным экзаменам, узнав, что в выпускном школьном аттестате по литературе у нее четыре и пять, наконец, оценив наличие у нее похвального отзыва за участие в Московской математической олимпиаде, Андрей Николаевич сказал, что пойдет к ректору и добьется для нее специального дополнительного экзамена. Экзамен состоялся, и Елена Александровна его, конечно же, сдала.

Но процесс поступления на мехмат МГУ для Елены Александровны на этом не закончился. После зачисления на него отличников, демобилизованных и медалистов “на конкурс” осталось всего шесть мест. Поэтому декан факультета генерал-майор авиации, член-корреспондент АН СССР Владимир Васильевич Голубев и Андрей Николаевич Колмогоров добились в министерстве 45 дополнительных мест. Лишь благодаря этому поступление на мехмат МГУ для Елены Александровны завершилось благополучно.

Елена Александровна в интервью с большой теплотой вспоминала о своих сокурсниках, среди которых, в частности, были Евгений Фролович Мищенко, Сергей Константинович Годунов, Логин Николаевич Большев, Александр Дмитриевич Соловьев, Геннадий Иванович Барыков, Виктор Борисович Лидский, Михаил Сергеевич Яров-Яровой, Олег Сергеевич Ивашёв-Мусатов, Глеб Яковлевич Галин и Игорь Вячеславович Кеппен.

Основными лекторами ее 1-го курса — лекции проходили в 74-й аудитории старого здания МГУ — были: по аналитической геометрии — член-корреспондент АН СССР Борис Николаевич Делоне; по высшей алгебре — профессор Александр Геннадьевич Курош; по математическому анализу — профессор Лев Абрамович Тумаркин. Вслед за лекциями проводились соответствующие семинарские занятия, которые в ее группе вели профессор Сергей Владимирович Бахвалов, доценты Игорь Владимирович Проскураков и Наталья Давыдовна Айзенштат. Кроме того, она слушала лекции (по теоретической механике) профессора Андрея Петровича Минакова (с семинарскими занятиями доцента Григория Ивановича Двухшерстова), лекции (по аналитической механике) члена-

корреспондента АН СССР Николая Гурьевича Четаева (с семинарскими занятиями доцента Петра Вениаминовича Мясникова), а также лекции по физике профессора Анатолия Болиславовича Млодзеевского.

Учиться с первого курса было нелегко. “Моя группа на первом курсе была довольно большой — более 30 человек, но потом нас стало меньше, — вспоминала в интервью Елена Алесандровна. — Дело в том, что после первой сессии Елена Дионисовна Краснобаева, заместитель декана мехмата МГУ по учебной работе, провела очень жесткую “чистку”, причем она не смотрела, участник или не участник войны тот, кого отчисляла. В общем всех, кто получил две двойки — всего две! — она постаралась либо отчислить, либо перевести на другие факультеты МГУ, либо даже перевести в Геологоразведочный институт, находящийся по соседству со старым зданием МГУ. Так что к отчислению после первой сессии с нашего курса было представлено около 60 человек — треть курса”. (К сожалению, в отношении годов жизни Е. Д. Краснобаевой — “легендарной” помощницы Владимира Васильевича Голубева — нам удалось установить лишь то, что родилась она в 1899 году, а умерла, будучи на пенсии, после 1968 года.)

На втором курсе Елена Александровна слушала лекции (по обыкновенным дифференциальным уравнениям) профессора Виктора Владимировича Немыцкого (упражнения за ним в ее группе вел молодой ученик Израиля Моисеевича Гельфанда Александр Александрович Абрамов). Тогда же курс дифференциальной геометрии второкурсникам мехмата МГУ читался (одновременно двум потокам в разных аудиториях) профессорами Петром Константиновичем Рашевским и Сергеем Павловичем Финиковым, так что можно было выбирать, к кому ходить на лекции, а потом сдавать экзамен. Елена Александровна выбрала для себя посещение лекций Рашевского.

А на третьем курсе (после разделения курса на математиков и механиков) Елена Александровна, продолжая свою учебу в Отделении математики, слушала лекции (по существу курса “Анализ-3”, хотя названия такого, кажется, еще и не было) И. М. Гельфанда, лекции (по ТФКП) профессора Алексея Ивановича Маркушевича, лекции (по УрЧП) академика Ивана Георгиевича Петровского.

Елена Александровна вспоминала к тому же, что на 2–4 курсах она слушала лекции по теории вероятностей А. Н. Колмогорова (упражнения вел Евгений Борисович Дынкин), лекции по теории чисел члена-корреспондента АН СССР Александра Осиповича Гельфонда, а также спецкурсы по статистической физике члена-корреспондента АН СССР Александра Яковлевича Хинчина, по тензорному анализу — Петра Константиновича Рашевского, по методу внешних форм Картана — С. П. Финикова и многих других.

Следует напомнить, что курсовых работ в 1940-е годы на мехмате МГУ просто не было — были только дипломы. Но спецсеминары были, и на них студенты начиная со второго курса по своей инициативе пытались решать возникшие задачи. А на третьем курсе А. Н. Колмогоров ввел математический практикум. В нем, например, давались задачи на исследование особых точек и построение интегральных кривых у дифференциальных уравнений с малым параметром при старшей производной, причем считать приходилось на логарифмических линейках и арифмометрах (десять арифмометров приобрели на выложенные Андреем Николаевичем личные три тысячи рублей). Потом Андрей Николаевич организовал еще для желающих специальный практикум-семинар по статистике и теории вероятностей. На этот семинар приходили специалисты-практики: телефонисты, инженеры с электролампового завода и прочие потребители статистического контроля. С ними обсуждалось, какая модель их устроит, что нам надо обсчитать, и тут же Андрей Николаевич выдавал эти задачи “на две недели” присутствующим студентам. Это было, как говорила Елена Александровна в интервью, даже побольше, чем стандартная курсовая работа.

Еще на третьем курсе, участвуя в спецсеминаре А. Н. Колмогорова по случайным процессам, Елена Александровна всерьез продвинулась в решении задачи о распределении роста кристаллов, и ей даже присудили за это стипендию имени Н. Е. Жуковского. Но “идти в дипломники к Андрею Николаевичу” на пятом курсе, как призналась в интервью Елена Александровна, она “струсила” и в дипломницы пошла к С. В. Бахвалову.

Дипломникам уже разрешалось заниматься в кабинете математики — существовал такой “кабинет” в старом здании МГУ, где был свободный доступ к журналам и книгам и где можно было находиться с утра до позднего вечера. Кроме того, поощрялось участие дипломников в заседаниях Московского математического общества. Такой возможности Елена Александровна, разумеется, “не упустила”.

Помимо сказанного у дипломников — “чистых математиков” — были такие курсы, как педаго-

гика, психология, методика преподавания математики в средней школе, а также месячная педагогическая практика в школе. Елена Александровна проходила практику в 57-й московской школе у замечательного педагога Александра Степановича Доронина, отца ее сокурсницы Татьяны Александровны Дорониной. В этой школе каждый из практикантов должен был дать два урока с проведением на них разбора домашнего задания, опросом трех-четырех человек, объяснением нового материала и решением нескольких оригинальных задач. Все это нужно было успеть за 45 минут. А руководил практикой доцент Антонин Иванович Фетисов, который читал на мехмате МГУ курс методики преподавания математики.

В дипломной работе С. В. Бахвалов поставил перед Еленой Александровной такой вопрос: опираясь на работы (будущих академиков АН СССР) Александра Даниловича Александрова по теории многогранников и докторскую диссертацию Алексея Васильевича Погорелова, в которых рассматривались вопросы геометрии в целом, доказать теорему Клеро на поверхностях вращения со спрямляемыми меридианами. Работа была выполнена, А. Н. Колмогоров представил ее к публикации в «Докладах АН СССР». Это была первая научная публикация Елены Александровны.

После отличной защиты дипломной работы и успешной сдачи государственных экзаменов в дипломах Елены Александровны и ее однокурсников писалось: «Присвоена квалификация математика — научного работника в области математических наук, преподавателя ВУЗ'а и звание учителя средней школы». Далее предстояло распределение на работу, а кому и поступление в аспирантуру.

На работу выпускников мехмата МГУ распределяла комиссия Минвуза РСФСР. Распределены были сокурсники Елены Александровны в воинские части (из спецгрупп), в различные «почтовые ящики», в вузы по всему Союзу, в техникумы и даже в средние школы.

Рекомендованным к поступлению в аспирантуру (тогда функционировавшую при Научно-исследовательском институте математики и механики МГУ (НИИММ МГУ), возглавляемом в ту пору А. Н. Колмогоровым) предстояло сдать соответствующие вступительные экзамены. С курса Елены Александровны в аспирантуру поступало человек двадцать. Вступительный экзамен, проходивший в помещении НИИММ МГУ, длился три дня, и всех поступавших на эти дни разделили таким образом: рекомендованных с мехмата МГУ, рекомендованных из других университетов и педвузов, присланных на обучение в МГУ иностранцев из Болгарии, Китая, Польши, Румынии.

Экзаменаторами по математике (по воспоминаниям Елены Александровны) были сам А. Н. Колмогоров, затем П. С. Александров, И. Г. Петровский, И. М. Гельфанд, А. О. Гельфонд, С. П. Фиников, П. К. Рашевский, С. В. Бахвалов, а также член-корреспондент АН СССР Лев Семенович Понтрягин, профессора Дмитрий Евгеньевич Меньшов, Нина Карловна Бари, Софья Александровна Яновская, доцент Самарий Александрович Гальперн, и.о. доцента Игорь Ростиславович Шафаревич. «Поступающего приглашали к доске, просили сначала рассказать, чем вообще интересуешься, что читал, какие книги, какие статьи, какие слушал спецкурсы, в каком работал семинаре, описать область интересов, свою дипломную работу, — вспоминала Елена Александровна в интервью, — потом начинали спрашивать ... Игорь Ростиславович задавал весьма вьедливые вопросы ... Павел Сергеевич предложил поставить мне четверку (он очень скептически относился к девушкам), но Андрей Николаевич написал свое особое мнение». Так что с экзаменом по специальности все прошло благополучно. А нам остается лишь поразиться столь звездным составом комиссии, принимавшей тогда (по математике) всего лишь обычный вступительный экзамен в аспирантуру — сейчас подобное даже трудно представить ...

Кроме того, были еще экзамены по иностранному языку и по истории КПСС. «Понимаете, мы учились в то время, когда нужно было изучить множество постановлений по самым разным вопросам, — добавляла в интервью Елена Александровна, — мы даже за ними не поспевали. Было постановление по биологии, постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», об опере Мурадели, о Зощенко и Ахматовой, о языкознании. Подлежала обязательному изучению и статья в газете «Правда» под заголовком «Об ошибках товарищей Венжера и Саниной» в связи с их письмами к Сталину, содержащими предложения по улучшению жизни колхозников в нашей стране, после чего Санина, которая нам читала политэкономии и которую мы полюбили, из МГУ «исчезла». Очень много было такого материала».

Но и с этими экзаменами все обошлось. И в 1951 году Елена Александровна стала аспиранткой кафедры высшей геометрии и топологии под научным руководством С. В. Бахвалова.

В аспирантуре программа кандидатского минимума состояла из трех экзаменов и трех отчетов по специальности (лично утверждаемых А. Н. Колмогоровым), да еще экзаменов по иностранному

языку и по философии. По специальности Елене Александровне были утверждены экзамены по функциональному анализу, теории упругости, дифференциальным уравнениям в частных производных, а отчеты — по топологии, непрерывным группам, геометрии в целом. Готовя экзамен по теории упругости (слушая при этом спецкурс профессора Юрия Николаевича Работнова по теории оболочек), Елена Александровна заинтересовалась связью безмоментной теории оболочек с геометрической жесткостью поверхностей. А. Н. Колмогоров, лично утверждавший темы диссертаций аспирантов, благословил ее на подобные исследования и утвердил их в качестве официальной темы ее диссертационной работы. Они и составили содержание кандидатской диссертации Елены Александровны с названием “Некоторые задачи равновесия тонких оболочек”, успешно защищенной в 1955 году на мехмате МГУ. Оппонентами по ней были Ю. Н. Работнов, А. Н. Колмогоров и профессор Николай Владимирович Ефимов.

Еще будучи аспиранткой первого года обучения, Елена Александровна начала свою преподавательскую деятельность: под “присмотром” Льва Абрамовича Тумаркина она вела занятия по математике на первом курсе химфака МГУ. На втором и третьем годах аспирантуры она уже вела группы по аналитической геометрии на мехмате МГУ (преподавание это “курировали”, конечно же, сам заведующий кафедрой высшей геометрии и топологии П. С. Александров, ее непосредственный научный руководитель С. В. Бахвалов, а также доцент Алексей Серапионович Пархоменко). Помимо того она ежегодно привлекалась к приему вступительных экзаменов в МГУ.

После аспирантуры Елену Александровну распределили на мехмат МГУ. “Но и это было совсем нетривиально, — рассказывала в интервью Елена Александровна. — Дело в том, что вначале нас (рекомендованных к оставлению в МГУ) благополучно распределили на работу в университет. Однако в министерстве все наши распределения зачеркнули и написали, кому в какую республику уезжать, кому в какой почтовый ящик идти, причем на работу в университет — никому. А на нас уже была запланирована педнагрузка, потому что мы начали преподавать еще с первого года обучения в аспирантуре. К тому же все это совпало с резким увеличением приема поступающих в университет, обусловленного переездом в новое здание МГУ. Но в конце концов все “утряслось”, и с 1954 года я официально стала работать в штате факультетской кафедры высшей геометрии и топологии”.

На протяжении 65 лет Елена Александровна неизменно преподавала на этой кафедре мехмата МГУ. При этом к выросшему ее Московскому университету она всегда относилась как к храму. Хотя ей довелось жить и в очень тяжелые времена, которые гнули и нередко ломали судьбы людей, но неизменно она оставалась яростной защитницей всего того прекрасного, что было заложено в университете и факультете, которым она служила преданно и самоотверженно.

Несомненно, велика заслуга Елены Александровны и в университетской общественной деятельности.

В частности, напомним следующее. В сентябре 1954 года А. Н. Колмогоров был избран деканом мехмата МГУ: на этом посту он сменил уехавшего в Новосибирск Ю. Н. Работнова. Заведующим Отделением математики взамен Андрею Николаевичу был назначен П. С. Александров, его заместителем стал доцент Владимир Георгиевич Карманов. А в 1960 году вторым заместителем Павла Сергеевича по этому отделению была назначена Елена Александровна. И исполняла она эти обязанности бессменно, пока Павел Сергеевич оставался заведующим Отделением математики, т.е. вплоть до 1979 года.

Вот что вспоминает в интервью сама Елена Александровна: “Важнейшей заботой мехмата МГУ, факультетского Отделения математики и лично ректора Московского государственного университета Ивана Георгиевича Петровского было отыскание талантливой молодежи: на конференциях, при чтении лекций и в пединститутах. Лучших студентов приглашали в МГУ. Так были переведены на старшие курсы мехмата МГУ Алексей Иванович Кострикин из Саратовского университета, впоследствии ставший членом-корреспондентом АН СССР и деканом мехмата МГУ, Виктор Матвеевич Бухштабер и Василий Алексеевич Исковских из Ташкентского университета, впоследствии ставшие членами-корреспондентами РАН, Александр Сергеевич Мищенко с физтеха и Евгений Михайлович Никишин с физфака МГУ, впоследствии ставшие профессорами мехмата МГУ. Добавлю, что Евгений Прокофьевич Долженко, Александр Владимирович Зарелуа, Юрий Александрович Казмин, Анатолий Гордеевич Костюченко поступили в аспирантуру после окончания других университетов и пединститутов, а впоследствии стали профессорами мехмата МГУ. Петр Лаврентьевич Ульянов, окончивший упоминавшийся Саратовский университет, впоследствии стал заведующим кафедрой

теории функций и функционального анализа мехмата МГУ, академиком РАН. Анатолий Илларионович Ширшов, окончивший Луганский пединститут, впоследствии стал профессором мехмата МГУ, а затем после переезда в Новосибирск был избран членом-корреспондентом АН СССР по СО АН СССР”.

К вышесказанному добавим, что когда у Павла Сергеевича, а также у Андрея Николаевича в их организационной работе возникали трудности во взаимоотношениях с партийным начальством университета или факультета, она брала на себя функции щита или буфера, жертвуя своим спокойствием и здоровьем.

Тепло вспоминает Елена Александровна в своем интервью и об активном участии Отделения математики в Международном математическом конгрессе, который проходил в августе 1966 года в Москве и председателем оргкомитета которого был И. Г. Петровский, а генеральным секретарем — В. Г. Карманов.

Несомненно заслуга Елены Александровны в организации городской Московской математической олимпиады школьников (история которой ведется с 1935 года). Неудивительно, что потом она активно включилась в подготовку команды школьников нашей страны для ее участия в Международной математической олимпиаде (первая такая олимпиада была проведена в 1959 году в Бухаресте), в частности в 1962–1968 годы она являлась руководителем советской команды и членом жюри этих престижных международных соревнований.

Елена Александровна входила в попечительский совет (от Отделения математики мехмата МГУ) открытой в 1963 году в Москве школы-интерната № 18 физико-математического профиля (ФМШ-18), преобразованной в 1988 году в Специализированный учебно-научный центр МГУ имени А. Н. Колмогорова (СУНЦ МГУ имени А. Н. Колмогорова).

Отдельно следует также выделить участие Елены Александровны в деятельности клуба ученых МГУ, председателем которого в 1973–1980 годы был П. С. Александров. Почти с самого основания этого клуба в 1969 году и до своей кончины она входила в состав его правления. По ее инициативе и при ее активном участии клуб организовывал вечера, посвященные истории университета. В клубе прошли вечера памяти Колмогорова, Александрова и других ученых.

Много сил Елена Александровна отдавала увековечению памяти своих выдающихся старших товарищей. До своих последних дней она боролась за то, чтобы было доведена до конца реализация решения о присвоении одной из улиц вблизи университета имени Колмогорова.

Помогала Елена Александровна профессору Сергею Петровичу Новикову и в организации в 1975 году на механико-математическом факультете Московского государственного университета экспериментального потока, на котором “отрабатывался” новый учебный план “для развития мехмата МГУ”.

В личном плане Елена Александровна выделялась трогательной заботливостью о людях. Вот пример ее беспрецедентного поступка по сохранению памяти о наших великих учителях. П. С. Александров умер в 1982 году. Он завещал похоронить себя на поселковом кладбище неподалеку от Комаровки. Шли годы, но на могиле Александрова не было никакой мемориальной доски. И она сама поставила мемориальную доску на его могиле!

Так же, как каждый из нас посещает места упокоения своих родственников, Елена Александровна не только знала, но и регулярно посещала места упокоения своих учителей, друзей и коллег. На Введенском кладбище она находила особо огороженный участок, где было захоронение семейства Бари с могилой Нины Карловны и ее мужа Виктора Владимировича Немыцкого. Она приносила цветы к могилам Александра Геннадьевича Куроша и Зои Михайловны Кишкиной, Олега Вячеславовича и Тамары Викторовны Локуциевских, других людей, близких по мехмату МГУ.

У Елены Александровны была “математическая” семья. Со своим мужем Николаем Николаевичем Ченцовым (1930–1992), профессором кафедры теории вероятностей механико-математического факультета МГУ, заведующим отделом Института прикладной математики имени М. В. Келдыша, Елена Александровна еще в студенческую пору вместе вела на мехмате МГУ математический кружок для школьников.

В 1957 году в семье Елены Александровны и Николая Николаевича родилась дочь Наташа, с отличием окончившая (под руководством Якова Григорьевича Синая) упоминавшийся экспериментальный поток мехмата МГУ. Затем после обучения в факультетской аспирантуре она успешно защитила кандидатскую диссертацию. На работу она была распределена на кафедру вычислительной математики мехмата МГУ, возглавляемую тогда академиком РАН Н. С. Бахваловым, где вскоре

стала доцентом. Но в 2018 году еще при жизни Елены Александровны Наталия Николаевна Ченцова внезапно скончалась.

Вот что еще вспоминается Д.В. Миллионщикову, одному из авторов данной статьи:

“Всю свою жизнь Елена Александровна Морозова проработала на кафедре высшей геометрии и топологии. Первую половину своей преподавательской карьеры она была верной соратницей основателя кафедры Павла Сергеевича Александрова, другую половину она проработала при сменившем Павла Сергеевича на посту заведующего кафедрой Сергее Петровиче Новикове — при Сережке Новикове, как говорила Елена Александровна в минуту откровенности. “Сережку Новикова, — поясняла она, — я помню еще школьником”. Она рассказывала про лодочную прогулку с Николаем Николаевичем Ченцовым по Москве-реке в аспирантские годы. Там их в шутку обрызгали на реке какие-то школьники, а один из них, Сергей Новиков, стал потом академиком. Таких воспоминаний у нее было очень много. Она рассказывала, как вела занятия у (тогда первокурсников) Валерия Васильевича Козлова, Бориса Алексеевича Пасынкова, многих других известных мехматских профессоров. Елена Александровна вспоминала и про смешные проступки членов сборных команд школьников по математике на международных олимпиадах. Она всегда рассказывала эти истории весело, с огромной добротой и гордостью за своих подопечных.

Любовь и заботу Елены Александровны вспоминает до сих пор огромное множество людей. Кому-то она помогла простым советом, но кого-то ей приходилось спасать и отстаивать самым серьезным образом. Приходилось хлопотать, чтобы исправить двойки и тройки на экзаменах по истории КПСС и философии у многих будущих известных математиков. При этом Елена Александровна бывала в высшей степени принципиальна в профессиональных, математических вопросах. Многие из нас знают легенду о том, что будущий чемпион мира по шахматам Анатолий Евгеньевич Карпов поступил в МГУ на механико-математический факультет и ушел с факультета после первой же сессии. “Так это же Елена Александровна не поставила зачет Карпову по аналитической геометрии!” — разнеслось по мехмату МГУ. “Елена Александровна! Это правда?” — спрашивали мы у нее. “А вот не скажу!” — говорила она с хитрой улыбкой. Но мы-то знали, что она и в самом деле вела аналитическую геометрию в группе, в которой числился Карпов.

Не только учениками-математиками гордилась Елена Александровна. Она любила вспоминать, как юной аспиранткой вела занятия на химфаке в группе, из которой впоследствии вышли сразу три академика: Николай Альфредович Платэ, Виктор Александрович Кабанов и Николай Филиппович Бакеев.

Елена Александровна вела на полную ставку занятия, принимала зачеты и экзамены почти до самого своего последнего дня на мехмате МГУ, живо интересуясь всем, что делается на кафедре, на факультете и в университете. У нее была любимая аудитория 16–16, все факультетские диспетчеры знали, что это аудитория Елены Александровны Морозовой, всегда ее занятия происходили именно в этой аудитории, всегда на вторых парах во вторник и четверг. А с какой энергией и настойчивостью она буквально собрала кафедральный задачник по аналитической геометрии и линейной алгебре. Она была и автором самой идеи, и редактором, и составителем. Вышли уже три издания этого задачника, студенты учатся по нему более 20 лет.

Вскоре после своего 80-летия Елена Александровна пришла к заведующему кафедрой Сергею Петровичу Новикову домой. Они вспоминали прошлое, обсуждали и дела на кафедре. Елена Александровна вдруг спросила: “А что, Сереж, пора мне ведь уже на покой?”, на что получила немедленный “отлуп” (ее любимое слово): “Лёля, ты что?! Пока ты на кафедре, я могу быть за кафедрой совершенно спокоен!”.

Закончить свой фрагмент воспоминаний я хочу такой историей. Мне довелось выступить в качестве оппонента одной диссертации во Франции. Диссертация была не совсем по моей теме, но научный руководитель диссертанта очень хотел оппонента из Москвы и уговорил меня. Две главы диссертации были посвящены теме, которая теперь в мире называется “информационная геометрия”. В списке литературы в конце диссертационной работы я неожиданно увидел фамилии Ченцова и Морозовой. “Я хорошо знаю Морозову”, — сказал я другим оппонентам. Те вежливо покивали головой. “Я с ней работаю на одной кафедре”, — добавил я. “Как?! Не может быть! Она жива?! Они же с Ченцовым классики в нашей науке! Мы хотим обязательно ее пригласить к нам на большую конференцию в следующем году. Доклад не обязательно, мы будем счастливы просто увидеть одного из основоположников информационной геометрии!” Жаль, что Елена Александровна так и не смогла съездить на ту конференцию!”

Очень многое еще хотелось бы сказать об Елене Александровне — о разных сторонах ее светлой личности, ее душевной щедрости, находившей проявления в многочисленных благородных поступках и добрых делах, о ее незаурядных талантах математика и педагога, которым обязано не одно поколение мехматян, как тех, кто составил гордость отечественной математики, так и ее скромных тружеников. Но едва ли мы сумеем выразить это словами. Можем лишь сказать наверняка, что вряд ли в нашей древней столице сложилась бы школа, ставшая одной из ведущих в математике второй половины XX века, если бы в ней отсутствовали такие люди, как Елена Александровна. Без умиротворяющего взгляда ее добрых глаз и всегда внушающего доверие и несущего веское слово голоса невозможно представить математическую Москву того, увы, уже уходящего от нас времени. Мир ее праху.

Свое упокоение Елена Александровна Морозова нашла на московском Введенском кладбище. Светлая о ней память сохранится в наших сердцах.

*В. М. Бухштабер, С. С. Демидов, В. Б. Демидович, Д. В. Миллиончиков,
С. П. Новиков, В. А. Скворцов, В. М. Тихомиров, В. Н. Чубариков, К. Е. Якимова*